

אָחו

הַל

תרגומי השירה הלירית לעברית מרוסית מאת אדולף גומן
Лирическая поэзия в переводе на иврит Адольфа Гомана

Рахель БЛУВШТЕЙН

רחל בלובשטיין

СТИХИ

שירים

примечания переводчика

הערות של מתורגמן

adolf.goman@gmail.com

Рахель БЛУВШТЕЙН

(1890-1931)

Содержание

Краткая биографическая справка

Миг встречи, полумиг

Покорность

Э х о

Всю жизнь я изменчива очень

Книга моих стихов

Может, этого не было вовсе

Замкнутый сад

Ты, погладив, рассеянно руку пронёс

Бывало не раз, после летнего дня

Шахтёр

Лишь о себе рассказать умела

На Книге Иова открыт мой ТАНАХ

Кинерет

Я себя рассказала дотла

На чужбине

Я и ты

Порою кажется

Тропы в полях и межи

Эвкалипт

Напротив

И если не исцелила рука

Разбить и плакать

תוכן העניינים

על רחל בלובשטיין

"פְּגִישָׁה, חֲצִי פְּגִישָׁה"

הַכְּנָעָה

הַד

"אֲנִי מְעוּדִי מִפְּכָפְכָת"

סֵפֶר שִׁירֵי

"וְאוֹלִי לֹא הָיָה הַדְּבָרִים"

גַּן נְעוּל

"הָעֵבֶרֶת יָדָהּ בְּלִטּוֹף מְפָזֵר"

"לֹא פַעַם בְּקִיץ, עִם רֶדֶת הַיּוֹם"

"רַק עַל עֲצָמֵי לְסֹפֶר יָדְעָתִי

הַכּוֹרָה

"תֵּן" כִּי פְתוּחַ עַל סֵפֶר אִיּוֹב"

כְּנָרֶת

אֶת כָּלִי סִפְרָתִי עַד תָּם

בְּנֶכֶד

אֲנִי וְאַתָּה

יֵשׁ וְנִדְמָה

מְשֻׁעוּלֵי הַשְּׂדוֹת וּשְׁבִילִים

אֶקְלִיפְטוֹס

מִנְגֵּד

וְאִם לֹא רָפְאָה הַיָּד

לְשִׁבְרָה וּלְבָכּוֹת

Краткая биографическая справка

РАХЕЛЬ – псевдоним Рахели Блувштейн (1890-1931), еврейской поэтессы. Родилась в Саратове, росла в Полтаве. В юности писала стихи по-русски и училась живописи. В 1909г. иммигрировала в Палестину (Эрец Исраэль, как называют её на иврите), где примкнула к еврейским поселенцам и была одной из первых женщин-стажёров на с.-х. ферме около озера Кинерет.

В 1913г. Рахель изучала агрономию в университете г.Тулузы (Франция).

Из-за Первой мировой войны Рахель Блувштейн не смогла вернуться в Эрец Исраэль. Она учила детей евреев-беженцев в России, где и заразилась туберкулёзом. Вернувшись в Эрец Исраэль, она некоторое время работала на ферме в Дегании, но болезнь заставила её провести последние годы жизни в больницах и санаториях.

Первые стихи на иврите Рахель написала в 1920г. Она печаталась в газете "Давар", и каждая её публикация ожидалась и воспринималась, как важное событие в культурной жизни еврейского ишува. Два сборника стихов вышли при её жизни, третий – посмертно. Рахель, одна из первых в современной еврейской поэзии, широко использовала разговорный язык. Её знание иврита опиралось на живую речь и язык ТАНАХа. Сказалось и влияние современных ей русских поэтов – Блока, Ахматовой и др.

Для поэзии Рахели характерны ясность, лиричность, музыкальность, краткость, но, вместе с тем, глубина и многоплановость содержания, элегичность и ностальгия на грани смерти. Эти качества сделали поэзию Рахели очень популярной, особенно – у молодых читателей. Большая часть её стихов положена на музыку.

Рахель переводила русскую, идишскую и французскую поэзию.

Рахель

Миг встречи, полумиг

Миг встречи, полумиг, один лишь быстрый взгляд,
Обрывки смутных фраз и вдруг...
Вновь смыто всё, потрясено опять
Волною счастья и мук.

Ограду возвела! Ищу напрасно я :
Где след? - плотина снесена.
Пред шумным озером колени преклоня,
Напьюся из него сполна.

1925

Песня на музыку Х.Йовеля в его исп.

http://www.youtube.com/watch?v=4N_efQlvJgo

Рахель

Покорность

Угасает мятеж, стихает –
Гордый, алый в веселье шальном.
И покорность – вдова немая,
Бледнолицая входит в мой дом.

Разомкнёт мне сжатые губы
И расслабит мои кулаки,
Зачерпнёт горсть золы себе, чтобы
Все последние искры укрыть.

В дальний угол усядется просто,
Молча голову наклоня,
И я буду уверена : гостя
Не уйдёт, не уйдёт от меня.

רחל

*

פְּגִישָׁה, חֲצִי פְּגִישָׁה, מִבֶּט אֶחָד מֵהִיר,
קִטְעֵי נִיבִים סְתוּמִים – זֶה דִּי ...
וְשׁוֹב הַצִּיף הַכֹּל, וְשׁוֹב הַכֹּל הַסָּעִיר
מִשְׁבֵּר הָאֲשֶׁר וְהַדִּי.

אִף סֶכֶר שְׂכָחָה – בְּנִיתִי לִי מִגֵּן –
הִנֵּה הִיא כְּלֹא הִיא.
וְעַל בְּרָכִי אֶכְרַע עַל שְׂפַת אָגָם סוּאן
לְשִׁתּוֹת מִמֶּנּוּ לְרוּנָה !

רחל

הַכְּנָעָה

הוא גוֹסֵס, הוא גוֹעַ, הַמָּרְד
הַגָּאָה, הַעֲלִיז, הָאָדָם.
הַכְּנָעָה – אֶלְמָנָה חוֹרֶת
אֶל בֵּיתִי מִתְקַרְבֶּת דָּם.

תִּפְתַּח הַדּוּקוֹת שְׁנִיִּים,
תִּרְפָּה אֶגְרוּפִי הַקְּמוּצִים,
וְאֶפֶר תַּחֲפֹן מִלֹּא כַפִּים
לְכֹסוֹת שְׂאֵרִית רִמְצִי.

תִּתְכַּנֵּס לְפָנֶיהָ נִדְחָת
מִחֻשָּׁה וּמִרְקִנָּת רֹאשׁ.
וְאִדַּע נְכוּנָה : הָאוֹרְחָת
אֶת בֵּיתִי לֹא תִטֵּשׁ, לֹא תִטֵּשׁ.

Рахель

Э х о

Залману

Так ясно помню : гор стена
Со всех сторон и свет ;
С вершины песнь гремит моя,
Кричу я : « Юности хвала ! »,
И – эхо вслед.

Прошли года и блеск угас,
Равнина вместо гор.
Но эхо сильно, как в тот раз,
Но эхо ясно и сейчас
Во мне с тех пор.

Блаженны те, кто сохранил
До дня грозы и бед
Хоть образ, хоть бы звук один,
Хоть слабый отблеск тех вершин,
Хоть эха след.

Рахель

Всю жизнь я изменчива очень

Всю жизнь я изменчива очень,
И в самый весенний расцвет
Вдруг чувства, как листья под осень,
Сорвались, несутся и – нет.

Тобой лишь всегда дорожила,
Земля, моя мать, лишь тебя

רחל

ה ד

לזלמן

זְכוֹר אֶזְכֹּר : מַעְבְּרִים
נָצְבוּ הָרִים כָּנֹד ;
עַל רֹאשׁ פְּסָגָה בְּשִׁיר אֲרָעִים,
אֶקְרָא : הִידָד הַנְּעוּרִים !
וַיַּעַן הַד.

עָבְרוּ שָׁנִים. הוּעַם הַפֶּז,
פְּסָגוֹת הַפָּכוּ מִיִּשׁוּר.
אך הַד-הָרִים צָלוּל וְעַז,
אך הַד-הָרִים עֲתֵה כָּאֵז
זְכוֹר אֶזְכֹּר.

אֲשֶׁרִי הַלֵּב אֲשֶׁר הִצִּיל
לְיוֹם עָבְרָה וְאִיד –
וְלוֹ רַק דְּמוּת, וְלוֹ רַק צָלִיל,
וְלוֹ רַק צֶל-אוֹרָה קָלִיל,
וְלוֹ רַק הַד.

רחל

*

אֲנִי מַעוּדֵי הַפִּכְכָּכֶת :
בְּעֶצֶם לְבָלוֹב אֲבִיָּבָם
רְגָשׁוֹת – כְּעָלִים בְּשִׁלְכָת –
נוֹשְׁרִים, נִשְׁאִים וְאִיָּנָם.

רַק בָּהּ לֹא מַעֲלַתִּי אֶף פַּעַם,
רַק אֶתְּ לִי, אִמִּי-אֲדָמָה,

И в годы печали унылой,
И в день утешенья любя.

Как в детстве лучистом, далёком,
Верна тебе вечно, опять
Приду свою бледную щёку
К твоей загорелой прижать.

1927

Рахель

Книга моих стихов

Все крики отчаянья, стоны бессилья,
Как яркие бусы из слов,
В годину нужды и потерь заключила
Я в белую книгу стихов.

Найдут мой тайник, недоступный и другу,
Откроют завесу огня,
И сердце больное в холодные руки,
Кто хочет, возьмёт, беребя.

1927

Рахель

Может, этого не было вовсе

Может, этого не было вовсе со мною,
И я
Никогда не лелеяла в поте лица
Сада, с ранней зарёю придя?

Никогда среди долгих пылающих дней
На жнивье
С высоты нагружённой снопами арбы

בימי העצב, הזעם,
ביום בשורת-נחמה.

כאז בילדות הנוהרת,
רק לה נאמנת תמיד,
אבוא את לחיי החורת
אל שזף לחיה להצמיד.

רחל

ספר שירי

צריחות שצרחתי נואשת, כואבת,
בשעות מצוקה ואבדן,
היו למחרזת מלים מלבבת,
לספר שירי הלבן.

נגלו חביונות לא גליתי לרע,
נחשף החרתום בי באש,
ואת תוגתו של הלב הכורע
יד כל במנוחה תמשש.

רחל

ואולי לא היו הדברים ...

ואולי לא היו הדברים מעולם,
אולי
מעולם לא השכמתי עם שחר לגן,
לעבדו בזעת-אפי ?

מעולם, בימים ארכים ויוקדים
של קציר,
במרומי עגלה עמוסת אלמות

Песней голос мой не звенел ,

Никогда не очистилась я, глядя в вод

Синеву

В непорочной тиши?.. Мой Кинерет , скажи ,

Был ты явью иль сном наяву?

1927

Песня на музыку Й.Шарета в исп. Э. И А. Офарим

<http://www.youtube.com/watch?v=0sokC2Vo0YY>

Рахель

« Замкнутый сад –
сестра моя, невеста...»
Песнь песней 4,12

Замкнутый сад

Кто же ты? И почему навстречу
Сёстрам их ты не протянешь рук,
И глаза, помедлив миг при встрече,
Так смущённо опускаешь вдруг?

Замкнут сад. Ни тропки, ни дороги.
Человек, как сад.
В кровь ли разобью о камень руки,
Поверну назад?

1928

Песня на музыку Ш.Шуки в исп. Шуки и Дорит

<http://www.youtube.com/watch?v=hUCLRdr9nV8>

לא נתתי קולי בְּשִׁיר ?

מעולם לא טהרתי בתכלית שוקטה

ובתם

של כנרת שלי ... הוי, כנרת שלי,

ההיית, או חלמתי חלום ?

רחל

גן נעול

מי אתה ? מדוע יד מושטת
לא פוגשת יד אחות ?
ועינים אף תמתנה רגע
והנה שפלו כבר נבוכות.

גן נעול. לא שביל אליו, לא דרך.
גן נעול – אדם.
האלף לי ? או אפה בסלע
עד זוב דם ?

Рахель

Ты, погладив, рассеянно руку пронёс

Ты, погладив, рассеянно руку пронёс
Над склонённой моей головой,
И под грузом холодным сжалось до слёз
Моё сердце острой тоской.

Неужели судьба так безжалостна к нам,
Надо чашу испить, и везде
На земле человек человеку, впрямь,
Как на небе звезда звезде ?

1928

Рахель

Бывало не раз, после летнего дня

Памяти С.П.

Бывало не раз, после летнего дня
Приду и стою у ворот,
Внимая при гаснущем свете зари,
Как тихо твой голос поёт :
« Мой дом не богат, не высок,
И я в нём совсем одинок ».

Живут во мне свет тех минут, их покой,
Их нежность, и мне не забыть
Ту сладость печали, что песней своей
Умела ты в душу пролить :
« Мой дом не богат, не высок,
И я в нём совсем одинок ».

רחל

*

העברת ידך בלטוף מפזר
על ראשי הכפוף קמעה,
ועצבת פתאם בנטלה הקר
את לבי לחצה עד דמעה.

האמנם הגורל הוא ללא-נחמה
והכוס תשטה עד תם ?
ואדם לאדם על פני אדמה
כוכב לכוכב במרום ?

רחל

*

לזכר ש. פ.

לא פעם, בקיץ, עם רדת היום,
לאור השקיעה הדועה,
הלכתי אליך ועת ארקה
הקשבתי לקול זמרתך :
" קטן הוא ודל הוא חדרך,
ואני בו שרי ערירי ... "

ומי בי הזכר הזה הנוהר,
השקט הזה והרר,
ומתק העצב אשר זמרתך
ידעה על הנפש לנסה.
" קטן הוא ודל הוא חדרך,
ואני בו שרי ערירי ... "

И кажется мне после долгого дня,
 Что в сумерках, скован тоской,
 Я ухом, как прежде, обрывки ловлю
 Наивной мелодии той :
 « Мой дом не богат, не высок,
 И я в нём совсем одинок ».

1928

Песня на музыку Ш.Лифшиц в исп. Эстер Офарим
<http://www.youtube.com/watch?v=ke9jbPK119I>

Рахель

Шахтёр

Кирки в руке нетвёрдой трепет
 Зовёт сквозь шахты мрак :
 - Я жив ещё ! О друг мой, где ты ?
 Ответь мне, дай мне знак !

День, ночь – ни шороха, ни звука
 (День или ночь сейчас ?) .
 Слабея вновь уронят руки
 Кирку – в последний раз.

И я, как он, спасаясь вначале,
 Умру, шепча слова,
 Взывая тщетно сквозь завалы :
 - Я всё ещё жива !

И каждый миг, как час; нет малой
 Надежды в новом дне.
 На помощь поздно друг усталый,
 Шахтёр придёт ко мне.

1930

וְיֵשׁ כִּי נִדְמָה לִי, עִם רֵדֶת הַיּוֹם,
 בְּשֵׁלֶט בִּי תוֹגַת-דְּמָדוּמִים,
 עֲדִין כְּקֶדֶם קוֹלֶטֶת אֲזְנִי
 הַלֶּחֶן הַהוּא הַתָּמִים :
 " קֶטֶן הוּא וְדָל הוּא חֲדָרִי,
 וְאֲנִי בּוֹ שָׂרִי עֲרִירִי ... "

רחל

כּוֹרֶה

שׁוֹנֵעַת מְכוּשׁ בִּיד גּוֹעַ.
 בְּעֵמֶק הַמְּכָרוֹת :
 - " עוֹדֵנִי חַי ! אֵיכָּה, רַע ?
 עֲנֵנִי, תֵּן לִי אוֹת ! "

עוֹד יוֹם, עוֹד לַיִל – אֵין קוֹל, אֵין קֶשֶׁב –
 עוֹד יוֹם, עוֹד לַיִל תָּמִים ;
 יִפֹּל מְכוּשׁ מִיַּד נְחָלָשֶׁת.
 יִשְׁבֹּת לְעוֹלָמִים.

אֲנִי פְּלִיטַת אֶסּוֹן כְּמוֹהוּ,
 אֲכַלָּה בְּצַפְיָה.
 הִיָּה חֲלָקִי זֶה אֶל הַתְּהוֹ
 לְזַעַק : " עוֹדִי חַיָּה ... "

כָּל דֶּק – שָׁעָה, כָּל דֶּק פּוֹצֵעַ
 תּוֹחֶלֶת הַמָּחַר.
 עֲזָרַת חֶבֶר, כּוֹרֶה יָגַע,
 תִּבּוֹא בְּמֵאָחֵר.

Рахель

Лишь о себе рассказать умела

Лишь о себе рассказать умела :
Узок мой мир, как мир муравья ;
Так же, как он, на слабые плечи
Ношу взяла непосильную я.

Путь мой, как путь муравья к вершине, -
Путь, полный боли, труда и бед, -
Руки гигантов с уверенной силой
В злобном ехидстве свели на нет.

Каждый мой шаг искажал и слезами
Полнил в душе затаившийся страх.
Что же ты звал меня, берег чудесный ?
Что же вы лгали мне, дали в огнях ?
1930

Рахель

На Книге Иова открыт мой ТАНАХ

На Книге Иова открыт мой ТАНАХ .
Чуден муж ! Наставь нас сегодня
И беду принимать, как добро, - на устах
С благодарностью к каре Господней..

Если б так же, как ты, могли мы излить
Пред лицом его слёзы и пени
И прийти, чтоб устало главу преклонить
Под конец на отцовы колени !
1931

רחל

*

רק על עצמי לספר ידעתי.
צר עולמי כעולם נמלה,
גם משאי עמסתי כמוה
רב וכבד מכתפי הדלה.

גם את דרכי – כדרכה אל צמרת –
דרך מכאוב ודרך עמל,
יד ענקים זדונה ובוטחת,
יד מתבדחת שמה לאל.

כל ארחותי הליז והדמיע
פחד טמיר מיד ענקים.
למה קראתם לי, חופי הפלא ?
למה כזבתם, אורות רחוקים ?

רחל

*

תנ"כי פתוח בספר איוב.
- איש מפלא ! למדנו גם אנו
לקבל את הרע כקבל את הטוב
בברכה לאל שהכנו.

לו כמוך נדע בהגה והי
לפניו לשפך את השים,
וכמוך נבוא בחיקו האבהי
את הראש העיף להניח.

Рахель

רחל

Кинерет

כנרת

Там Голан вершины. Можешь их коснуться.
Молча предлагают мне: «Остановись!»
И седой Хермон там не спешит проснуться,
Белоснежный холод шлёт нам его высь.

שם הרי גולן, הושט היד וגע בם! –
בדממה בוטחת מצוים: עצר.
בבדידות קורנת גם חרמון הסבא
וצנה נושבת מפסגת הצחור.

А у кромки вод склонила пальма крону,
Листья, как вихры младенца-шалуна –
Ножки опустил в Кинерет синий, сонный
И болтает ими, и бежит волна...

שם על חוף הים יש דקל שפל צמרת,
סתור שער הדקל כתינוק שובב,
שגלש למטה ובמי כנרת
משכשך רגליו.

Сколько здесь цветов тебя зимой согреют –
Золотится крокус, анемон кровав
В дни, когда стократно зелень зеленее
И стократно неба ярче синева.

מה ירבו פרחים בחורף על הפרך,
דם הכלנית וכתם הפרלם,
יש ימים – פי שבע אז ירק הירק,
פי שבעים תכלה התכלת במרום.

Если и согнусь я, если нищей буду,
Станет пламень сердца для других светить,
Разве изменю тебе я, разве позабуду?
Первую любовь кто может позабыть?

גם כי אגרש ואהלה שחום,
והיה הלב למשואות זרים –
האוכל לבגד בך, האוכל לשפח
חסד נעורים?

Песня на музыку Н.Шемер в исп. А.Сиглов на сайте
http://www.youtube.com/watch?v=CkVN4_J0ySw

Рахель

רחל

Я себя рассказала дотла

Я себя рассказала дотла.
Я водила чужих

את כלי ספרתי עד תם.
בחדרי חדרי

По комнатам потаённым души:

Здесь -

Гордость, что поправа, там – надежды тщета,

А покой - за отчаяньем,

Впереди.

И ты был среди них,

И ты, близкий-чужой, на меня

Мимоходом взглянув, вместе с ними ушёл.

Ну, а я

Буду молча в углу...

Я... Так что же, так что же,

Не было ничего?

Рахель

На чужбине

Сяду вот так я: дрожа и склонившись.

Солнце холодное в небе чужом.

Родины зов еле внятный тоскуя услышу:

- Встань, иди! Что тебе в краю неродном?

Встану вот так я, в тысячный раз снова встану,

Буду без сил, изнывая бродить.

Так и пойду по дорогам в зной и в тумане.

Буду любить... так безысходно любить.

Рахель

Я и ты

Мы опять молчим - ты и я.

הולכתי זרים והצבעתי :

כאן –

גאווה רמוסה, כאן – צפית שוא,

ושלנה לאחר יאוש –

להלן.

גם אתה ביניהם,

גם אתה, הקרוב-הזר,

עברתני עבור והבט ותצא עם כלם,

ואני

בפנה אשקט.

ואני - - האמנם, האמנם

לא היה דבר ?!

רחל

בנכר

ככה אשב... ככה: שחה ורועדת.

שמש קרה פה בשחק הזר.

צו חרישי! שמע – געגועי המולדת –

קומי ולכי! מה לך בארץ נכר!

ככה אקום... ככה: בפעם האלף.

ככה אלך לי באפס אונים.

פה אשוטט בדרכים, בשרב ובדלף;

ככה אהב... ככה: ללא פתרונים.

רחל

אני ואתה

מחשים – אתה ואני,

Я и ты. Ждём чего-то в тиши.
Темнота в душе у меня,
Всё молчит в тайниках души.

ממתנים – אני ואתה.
בסתרי עקמני עלטה
ודממה בסתרי עקמני.

Ты поймёшь ли? Моя рука
Не возьмёт твоей. Не поведу,
Буду ждать и молчать, пока
Знак не дашь. Помолчу, подожду.

לא אושיט את ידי – התבין?
לא אחז בידך להנחות.
אחשה ואמתין – לאות.
אחשה, אמתין.

Ухмыльнёшься: «С упрямством таким...»
Отстранишься. Приму приговор.
И пристыженно замолчим.
Ты и я – молчим с давних пор.

כי תלעג: "עקשית כמוך",
כי תרחק – אצדיק את הדין.
גם אני, גם אתה – נבין
נחשה, נבוא.

Рахель

רחל

Порою кажется

יש ונדמה

Порою кажется, воспоминанья –
Один туман, сияющий покров
Над прошлым, где и счастье и страданье,
Боль ран и радость, что даёт нам кров.

יש ונדמה הזכרונות אך הבל
כי ערפל קורן עוטף בלאט
מחוז העבר האשר והסבל
כאב הפצעים ונחת המקלט .

Пускай мечтой был уголок отрадный,
И близость сердца чуткого ко мне,
Камин горящий, светлый день прохладный,
И я сама от чистых чувств в огне.

הלא חלום היתה פנה נסתרת
דבקות לבי בלב קרוב וער
יום בהיר וקר ואח בוערת
ורחשי הזך והנוהר.

Пусть прошлое – один лишь сон, что был иль не был,
Но он в пустыне лет – неистощимый ключ;
К нему склонюсь, придя без ропота, без гнева,
Чтоб жажду утолить среди сожжённых круч.

יהי כל עברי חלום נראה אי פעם
אך במדבר חיי הוא נחל לא אכזב
אכרע אליו דומם בלי מרד וכלי זעם
לרוות בו צמאוי בלהט השרב.

Рахель

Тропы в полях и межи

Тропы в полях и межи
Всё разделять должны.
Они сейчас занесены
Разливом новой весны.

Но дням тяжёлым разлук
Не знать новых вёсен, друг,
И память о них, дорогѝй,
Как камень легла межевой.

Рахель

Эвкалипт

Я видела: поднят топор - взмах был точен, -
Опущен, вонзился и тело корёжит...
И жертва, в пыли распростёртая молча...
Всё это так ясно, так зримо до дрожи.

Остаток-сиротка торчит худосочно,
Он голый, ненужный ни небу, ни людям.
И кажется мне, что на этот раз точно
Нам дерево боль не простит, не забудет.

Когда ты придёшь через год, будешь с нами
Смотреть изумлённо, как стройно, прекрасно
Вновь дерево тянется к небу ветвями.

רחל

משעולי השדות ושבילים

משעולי השדות ושבילים
החוצים, מפרידים, מגבילים;
לא יכר מקומם, יטשטש –
בשפעת האביב החדש.

אך ימי הפרוד הקשים
לא ידעו אביבים חדשים
והוסיף זכרונם העגום
הפרידנו כאבן התחום.

רחל

אקליפטוס

לא אחת ראיתי: הונף הקרדום
והורד ונגעץ בשאר;
מעולל בעפר הוא שרוע דם –
זה הנוף המרטיט, הנוהר.

השריד היתום מזדקר נוגות
מיתר ועירים מכל.
ותמיד נדמה: הפעם הזאת
לא ישכח העץ, לא ימחל...

תפקדנו שוב, אך שנה תנקה –
תעמד משתאה, תביט:
למרום קאז כמה הנוף,

Всё это так зримо до дрожи, так ясно.

וְנוֹהַר כָּאֵז, וּמִרְטִיט.

Рахель

רחל

Напротив

מִנְגָּד

Внимает сердце и ухо внимает:

Идёт? Дождусь ли его?

В каждом, кто ожидает,

Есть скорбь Нево. *)

קָשׁוּב הַלֵּב. הָאָזֵן קִשְׁבֶּת:

הֲבָא? הִיבּוֹא?

בְּכָל צָפִיָּה

יֵשׁ עֶצֶב נָבוּ.

Два берега - один напротив другого –

Одной реки.

Но судьба сурова:

Навек далеки.

זֶה מוֹל זֶה – הַחוּפִּים הַשְּׁנִיִּים

שֶׁל נַחַל אֶחָד.

צוּר הַגְּזֵרָה:

רְחוּקִים לְעַד.

Посмотри напротив. Протяни руки.

Там нет никого.

На всей земле одинокий

Человек и его Нево.

פָּרַשׁ כַּפַּיִם. רְאֵה מִנְגָּד

שָׁמָּה – אֵין בָּא,

אִישׁ וְנָבוּ לוֹ

עַל אֶרֶץ רַבָּה.

*) С горы Нево (сейчас в Иордании) смотрел Моисей на землю
обетованную, на которую ему не суждено было ступить (Библия)

Рахель

רחל

И если не исцелила рука

וְאִם לֹא רִפְּאָה הַיָּד

Он поражает, и Его же руки врачуют

(Иов 5:18)

יִמְחֹץ וְיִדְּיוֹ תִרְפִּינָה

(איוב ה', י"ח)

Что ж, если рука поражавшая не исцелила,

Бальзам не дала мне, чтоб в сердце пролить, -

Я выбрала скорбь, она не согрешила,

וְאִם לֹא רִפְּאָה הַיָּד הַמוֹחֶצֶת

אִם אֵין לָהּ צָרִי לְצִקַּת לֵלֶב

חֲטֹא לֹא חֲטָאָה לִי – בְּחִרְתִּי בְּעֶצֶב

Я боли желала, её ли винить?

Я боли желала, победу дарящей,
Дающей плоды, что очистит меня,
Как лезвие плуга, жестоко разящей,
Чьи слёзы, как первого капли дождя.

Оно распростёрлось в печальном пейзаже -
Пустое гумно моё, жди зёрна нив!
Что ж, если рука раны не перевяжет,
Явила всё ж милость, мне боль подарив...

Рахель

Разбить и плакать

Разбить и плакать на своих обломках –
Вот участь страшная, судьба моя.
Не будет братская рука в потёмках
Защитой доброй от самой себя.

О братская рука, в ночную пору
К тебе взываю тщетно – не найти!
Как на Масличную, всхожу я в гору, *)
И лишь могилы на моём пути.

*) Масличная гора — возвышенность к востоку от Иерусалима, ключевое место в Библии... Она упоминается как место скорби, пророчеств о конце времён. (Википедия)

היטיבה עמי כי רציתי בכאב.

רציתי בכאב. בכאב מנצח,
בכאב מטהר, מעניק ומפנה;
פאת-החורשים לי חדו הפולח,
נטפי דמעותיו כאגלי הירה.

בנוף עצבון קמה משתרעת, –
גרני השוממת נכון לה יבול!
ואם לא חבשה היד הפוצעת –
הגדילה חסדה... גמלה לי הגמול...

רחל

לשבר ולבכות

לשבר ולבכות על גבי שברי –
זה חלקי האים, גורלי.
יד אחים טובה לא תושט אלי,
להגן מפני על שלי.

יד אחים טובה לשוא בלילות
משוע אליה ניבי.
כמו על הר הזיתים אעפיל לעלות
וקברות מעברי נתיבי.

